

Елена КАМБУРОВА:

Российская газ. - 1993, - 9 апр.

Петь — даже если меня не расслышат

Не знаю, как назвать Елену Камбурову — певицей или актрисой. То, что она делает, не вменяется ни в одно из этих понятий и создает нечто новое в музыкально-песенном мире, когда важнее форма, та мысль, на которой крепится содержание. Вспомним «Гренаду» конца 60-х и все то, что делала Елена Камбурова, удаляясь от нее, находясь всегда как бы в стороне от блеска софитов, от суеты публики. Осознанно выбрав одиночество в искусстве как способ самосохранения, она, возможно, и обрела себя на многие жизненные неудобства, но выиграла в главном — не подчинилась конъюнктуре ни одного из тех времен, в которых ей выпало жить.

— Тогда у меня было одно сложное время, сейчас — другое, — начинает разговор Елена Камбурова. — Поменялась лишь фактура сложности. Тогда она состояла в цензуре, теперь вроде бы все можно. Но дали свободу еще многому другому, что вызывает протест. А вообще я считаю, что творческий человек должен жить по своему календарю. Хотя есть в моей программе такие песни, которые если не прямо, то косвенно говорят о сегодняшнем времени. Одна из них — песня Александра Галича «Россия». Но не будь сегодняшней ситуации, я бы

все равно ее пела! Просто меня заражают тема, мысль.

Еще совсем недавно у меня были такие разные программы, как «Реквием» Анны Ахматовой, «Русский цикл». Теперь удалось оживить программу, в которую входили песни 60-х годов. То есть те, с которых я начинала. Булат Окуджава, Нелла Матвеева, Юлий Ким. Их песни меня и воспитали, и открыли. Как всякая настоящая поэзия, они интересны и сегодня.

— В сегодняшнем вашем репертуаре много мюзиклов — вполне самостоятельных трех-пятиминутных спектаклей, которые вы прекрасно исполняете на французском и английском языках. Это — выход для актерской нереализованности?

— Скорее всего. Многие мои мечты остались мечтами. Например, о стационарном театре Елены Камбуровой. Мешали обстоятельства — сначала одни, потом другие. А сейчас просто идет захват территории...

— Вам многое не нравится в современной эстраде!

— Я ее не принимаю. Есть, безусловно, певцы очень талантливые. Но талант — это еще не вкус... Пожалуй, лишь одна Тамара Гвердцители имеет достойный репертуар. Очень нравится Александру Градский. Особенно когда он на сцене один с гитарой.

— Вы всегда как-то особняком стояли в нашей эстраде — сложный стихотворный текст, камерный зал. Трудно ли певице такое выдержать!

— Есть система координат, которая позволяет удержаться в этих трудностях. Те песни, которые воспитали меня, они ведь, ко всему прочему, научили и мужеству, и терпению. Дали те качества, которые необходимы, чтобы выжить.

— Вы, Елена Антоновна, сейчас потянулись к яркому, зрелищному. Ваша песня «Танго смерти» — пример тому: звуковое и световое оформление, пластика, костюм...

— Я не думала об этом. Ведь я всегда рассчитываю на своего идеального зрителя. Его, допустим, в зале и нет совсем. Но я должна сделать так, чтобы те, кто пришел, поверили мне, поняли меня. Я никогда не жила по законам эстрадных певцов, которые, чтобы подчинить зрителя, «давали ему по мозгам». Это мне не импонирует. Я просто подчиняюсь сама — песне и зрителю. Если песня требует яркого вокального и пластического решения, я просто сделаю это. У меня ведь очень много задумок. Впервые, хотелось бы вернуться к идее, когда музыка занимала бы больше места, чем слово. Я очень люблю музыку, но слово все-таки в моих программах на первом месте. А я чи-

таю, что возможна программа, где музыка будет превалирующей, а слово — аккомпанирующим. И у нас уже была такая программа. Я пела песни Шуберта, музыку Вивальди, своим голосом как бы аккомпанируя музыкантам.

— Вы все еще экспериментируете!

— А как иначе! Вся жизнь для того и дана, чтобы делать новые шаги.

Я считаю, что физическая жизнь дана человеку для того, чтобы он преодолевал ступени. Вы можете и не дойти до высокой ступени, но стремиться к этому — в этом суть жизни. Но наша жизнь так строится, что целые поколения забывают об этом. И ничто не способно им об этом напомнить. Ни красота природы, ни красота музыки, ни глубина стиха.

— Вы часто гастролируете!

— Да. И есть уверенность, что мои песни пока еще нужны. Хотя, возможно, многие меня не расслышат, не прочувствуют...

Маргарита ЗИАНГИРОВА.
(Фото из архива газеты «Культура»).